

Драматургия жизни

Экран и сцена - 1997 - 23-30 янв. - 42.

“Шел парнишке в ту пору...”

Среди множества пыток, изобретенных цивилизацией, самая изощренная — пытка юбилеем. Немолодой вроде бы человек (восемнадцатилетние артисты юбилеев, как правило, не отмечают) должен несколько часов кряду сидеть на лобном месте и выслушивать о собственной гениальности и шедевральности своих творений. Наверное, в 50 это еще не так страшно, что-то лестно услышать, чему-то веришь (по молодости), но когда тебе исполняется 80...

Евгению Алексеевичу Лебедеву исполнилось 80, и он выдержал не один, а целых семь юбилейных вечеров. Такого марафона, наверное, не было ни у одного его собрата. Сначала артиста чествовали в Малом драматическом театре, был дан “Вишневый сад” с его участием, а потом додницы устроили замечательный капустник, растрогав и рассмешив всех до слез. 15 января был юбилей на сцене БДТ: шесть часов подряд Лебедев принимал поздравления — от правительств (России, Грузии, СНГ, Петербурга и т.д.), от друзей, от зрителей рядовых и титулованных, от партнеров — и почти все время стоя. Только самым настойчивым поздравителям удавалось упротить “дядю Женю” сесть в кресло. Он присаживался на краешек, но при первой возможности вскакивал, чтобы со вниманием и почтением выслушать чью-то речь, телеграмму или песню.

Дождавшиеся своей очереди поздравители не всегда думали о времени и усталости жертвы своих дифирамбов, на высоте оставался лишь сам юбиляр. Он всех слушал и слышал, мог слегка приуныть от банальностей и бестактностей, но на искренность отзывался мгновенно. Пел вместе с вокалистами, плясал вместе

с цыганами, подавал репризы острякам. Собственно, можно было не смотреть на поздравлявших, — все отражалось на лице артиста. С балетными артистами он был танцовщиком, с оперными — певцом, с кукольниками тоже говорил на их языке (мгновенно научился водить куклу, изображавшую Холстомера). Наверное, появившись на сцене зулусы, Лебедев легко перешел бы на их наречие.

Но самый большой урок актерского мастерства и человеческой мудрости он преподнес в финале. Было уже за полночь, публика притомилась (ее с трудом смогли расшевелить лишь разухабистые частушки артистов МДТ), усталости не было заметно только у юбиляра. Получив, наконец, право голоса, он заявил: “А сейчас я буду петь”. И спел басню “Ворона и лисица”. Мелодии позабавил бы композитор Прокофьев, а исполнению — Шаляпин. Заодно артист невольно подвел черту под чествованием, продемонстрировал, что у него от радости в зобу дыханье отнюдь не сперло и голова не закружилась с похвал.

Днем спустя начались бенефисы Евгения Лебедева (пять вечеров!) в уютном зальчике “Русской антрепризы имени Андрея Миронова”. Здесь все было скромно, без фанфар и вереницы “данайцев”. Именинник трудился, как на любом творческом вечере, — сыграл отрывки из коронных своих ролей, показав Холстомера, Крутицкого, Серебрякова и Аристарха Петровича из “Энергичных людей”. Среди участников бенефиса самой дорогой гостьей была, конечно, Нани Брегвадзе. Ее песни слегка остудили веселье, “Мело, мело по всей земле...”, редко звучащие романсы и даже тыся-

чу раз слышанный “Снегопад”, который певица посвятила своей давней подруге Натэле Товстоноговой, напомнили ненароком о том, что жизнь прожита не самая легкая.

Владимир Татосов, самый давний питерский товарищ по искусству — вместе они работали еще в Ленкоме, принес старую пластинку с записью песен из товстоноговского спектакля “На улице счастливой” и рассказал, что первым исполнителем знаменитой песни “Шел парнишке в ту пору восемнадцатый год...” был молодой Евгений Лебедев. Тогда юбиляр снова сказал: “А теперь я буду петь” и спел “Дубинушку”, “Ворону и лисицу” и “Метелки” (которые я услышала впервые, хотя бывала на концертах и творческих вечерах артиста).

И все пять вечеров автобусы, проезжавшие мимо “Русской антрепризы”, притормаживали, чтобы ухватить хоть кусочек веселья, царившего у парадного подъезда, посмотреть на фейерверк, которым встречали зрителей. И все пять вечеров к финалу сбегались все, кто мог, чтобы послушать “Метелки”. Наверное, так прежде меломаны съезжались “на Патти”.

Испытание юбилеем Лебедев выдержал блестяще. Весь этот марафон был мастер-классом для коллег (мало кому такое и в 50 по плечу) и праздником дня зрителей, которые имели уникальную возможность увидеть любимого артиста “крупным планом”. В работе, а не в позе мэтра. Цифра 80 в этом контексте казалась нереальной.

Елена АЛЕКСЕЕВА.

Лебедев Евгений Алексеевич
23.01.97